

П. Г. Васенко, Е. Ф. Тураева-Церетели, С. Платонов

Начало династии Романовых
Исторические очерки

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Г. Васенко**
Начало династии Романовых: Исторические очерки / П. Г. Васенко, Е. Ф. Тураева-Церетели, С. Платонов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 274 с.

ISBN 978-5-458-15086-6

Начало династии Романовых. Исторические очерки с 12 портретами и рисунками. Настоящая книга представляет собой результат коллективной работы трех авторов: П.Г. Васенко, профессора С.Ф. Платонова, Е.Ф. Тураевой-Церетели.

ISBN 978-5-458-15086-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НАЧАЛО ДИНАСТІИ
РОМАНОВЫХЪ

Царь Михаилъ Федоровичъ, всея Россіи самодержецъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Родоначальники дома Романовыхъ — бояре Кошкины - Захарьины и родство ихъ съ династіей Калиты.

I.

Первый государь нынѣ царствующей въ Россіи династии, царь Михаилъ Θεодоровичъ, происходилъ изъ одного изъ древнѣйшихъ и славнѣйшихъ нашихъ боярскихъ родовъ. Происхожденіе этого знатнаго рода теряется во мракѣ вѣковъ, что породило съ теченіемъ времени легендарныя преданія объ его родоначальникѣ. Въ этихъ преданіяхъ очень мало исторической правды, за то много домысловъ и фантастическихъ предположеній, принимавшихся въ свое время безъ надлежащей повѣрки и обоснованій. Намъ надо все же познакомиться съ этими домыслами и преданіями, чтобы понять всю ихъ несостоятельность и малоцѣнность для исторіи рода Романовыхъ.

Въ наиболѣе цѣльномъ видѣ легенда о родоначальникѣ популярнѣйшей боярской семьи XVI вѣка находится въ сочиненіи барона Кампенгаузена, чиновника русской службы, который въ 1705 году издалъ на нѣмецкомъ языкѣ „Генеалогически-хронологическую исторію Всесвѣтлѣйшаго Дома Романовыхъ и его болѣе стараго кореннаго рода“. Въ этой исторіи есть нѣкоторыя здравыя соображенія и мысли, когда рѣчь заходитъ о болѣе близкихъ къ намъ временахъ. Но происхожденіе рода Романовыхъ изложено въ ней слѣдующимъ образомъ: „Первый водворившійся въ Россію родоначальникъ прародительскаго рода Романовыхъ былъ Пруско-Самогитскій князь или державецъ по имени Гландаль (или Глянда) Камбила Дивоновичъ, происходившій отъ древнѣйшихъ языческихъ Пруско-Литовско-Самогитскихъ царей, князей, или державцевъ. Изгнанный изъ своихъ на-

слѣдственныхъ владѣній въ Самогитіи и Судавіи Нѣмецкимъ Рыцарскимъ Орденомъ, порабоцавшимъ Прусскія земли, онъ, въ послѣдней четверти XII вѣка, бѣжалъ вмѣстѣ со своимъ малолѣтнимъ сыномъ въ Россію. Здѣсь, въ 1287 году, онъ былъ крещенъ съ именемъ Іоанна, какъ все это будетъ подробнѣе изложено въ послѣдующей специальной генеалогической исторіи. Вышеупомянутый его сынъ, названный въ Россіи Андреемъ Ивановичемъ Камбилою (а искаженно Кабыла или Кобыла) оставилъ послѣ себя многочисленное потомство, которое по прозвищамъ его и его отца получило названіе рода Кабылиныхъ или Кобылиныхъ“.

На первый взглядъ, изложенная Кампенгаузенемъ исторія происхожденія родоначальника семьи Романовыхъ и многихъ другихъ знаменитыхъ русскихъ боярскихъ и дворянскихъ фамилій, должна внушать, казалось бы, полное довѣріе къ себѣ по обилію именъ и точной датѣ крещенія вышеупомянутаго князя Гландаля. Но, если мы посмотримъ, на чемъ основываются всѣ эти имена и хронологическія указанія, мы принуждены будемъ измѣнить свое первоначальное мнѣніе. Мы узнаемъ, что имени „Гландаль“ нѣтъ среди именъ князей той страны и той эпохи, къ какимъ принадлежалъ этотъ, по утверженію Кампенгаузена, родоначальникъ нашей Царской фамиліи. А главное основаніе для всѣхъ построеній названнаго писателя состоитъ въ довѣрїи къ преданію, которому, по его убѣжденію, „нельзя не придавать вѣры особенно въ области генеалогическихъ данныхъ“, и къ изысканіямъ предшествующихъ изслѣдователей XVIII вѣка.

Въ виду того, что всѣ эти „изслѣдованія“ въ основѣ своей имѣютъ произведеніе герольдмейстера первой четверти XVIII столѣтія Ст. Андр. Колычева и что Колычевъ происходилъ отъ того же предка, отъ котораго ведутъ свое начало Романовы, трудъ его пріобрѣтаетъ для насъ извѣстный интересъ. Въ немъ повѣствуется о прусскомъ королѣ Прутенѣ, отдавшемъ въ 373 году по Р. Хр. „для старости своей“ „въ вѣчное обладательство свое королевство брату своему Вейдевуту“. Одинъ изъ потомковъ Вейдевута Гландось Камбила Дивоновъ сынъ въ 1283 году „приде къ Московскому великому князю Данилу Александровичу всеа Россіи самодержцу, и тотъ его крестилъ въ законъ греческаго ис-

повѣданія. А что того славнаго Камбилу или Гланда Камбиліона стали нарицать Кобыла, и то, мнѣю, учинено съ недозрѣнія особы его. Въ томъ вѣку нареци иноземческихъ прозваній многіе не умѣли и съ истиною того прозванія знатно распознавать не умѣли или не хотѣли, а наипаче древніе писари Русскіе, недовольные въ граматическихъ ученіяхъ, вельми иноземныя прозванія и имена отмѣняли, не дописуя вѣрно, или съ прибавкой отъ незнанія писали“... Разсказъ Колычева основывается, какъ намъ извѣстно изъ изслѣдованія А. П. Барсукова „Родъ Шереметевыхъ“, на показаніяхъ позднихъ и любившихъ прибѣгать къ смѣлымъ и малообоснованнымъ догадкамъ писателей. Поэтому онъ не внушаетъ намъ никакого довѣрія. Правда, указанный Колычевымъ фактъ искаженій иностранныхъ словъ и названій, своеобразная руссификація ихъ, общеизвѣстенъ. Но не менѣе извѣстны и обратные случаи, когда досужіе книжники придумывали мнѣическихъ лицъ для объясненія географическихъ названій. Такъ въ хронографахъ пресерьезно разсказывается, какъ нѣкій царь Визъ „роди.. дщерь, нарече ей имя Антія“, а затѣмъ построенный имъ городъ называлъ „во имя дщере своя и въ свое, Византія“. И подобныхъ примѣровъ можно привести десятки, если не сотни.

Поэтому мы не можемъ повѣрить въ реальность существованія князя Гланды Камбиліона. Правда, объ немъ разсказываетъ одинъ изъ потомковъ родоначальника семьи Колычевыхъ. Но мы имѣемъ болѣе раннее показаніе, показаніе конца XVII вѣка, принадлежащее тоже одному изъ представителей потомства родоначальника Романовыхъ. Это показаніе находится въ началѣ поколѣнной росписи Шереметевыхъ, которая была составлена бояриномъ Петромъ Васильевичемъ Большимъ Шереметевымъ и за собственноручной подписью представлена имъ 23-го мая 1686 года въ Разрядъ. Въ ней мы читаемъ: „Родъ Прусскаго княженія владѣтеля Андрея Ивановича, а прозваніе было ему Кобыла: Пріѣхалъ изъ Пруссь отъ своихъ предѣловъ владѣтель Андрей Ивановичъ, а у него былъ сынъ Федоръ Андреевичъ“.

Показаніе Шереметева характерно по отсутствію въ немъ имени Гланды Камбиліона. Боярину, который составилъ „Роспись“ для внесенія ея въ извѣстную Бархатную книгу

было крайне важно и выгодно сообщить о своихъ предкахъ возможно болѣе полныя свѣдѣнія. Мы можемъ ожидать поэтому въ словахъ Шереметева какихъ нибудь добавленій, говорящихъ въ пользу знатности его предка, но никакъ не умолчанія объ настоящемъ имени „владѣтеля Андрея Ивановича“. Это умолчаніе говоритъ, конечно, не въ пользу домысловъ Колычева. Притомъ въ Разрядѣ отнеслись безъ полнаго довѣрія и къ показанію „Росписи“ о происхожденіи Андрея Ивановича изъ владѣтельнаго рода и не занесли его въ Бархатную Книгу.

Подобный случай имѣлъ мѣсто, быть можетъ, и потому, что въ родословныхъ книгахъ, ведущихъ свое начало отъ XVI вѣка, нѣтъ указаній на княжеское происхожденіе выѣхавшаго „изъ Пруссъ“ родоначальника Дома Романовыхъ и фамилій Шереметевыхъ, Колычевыхъ и многихъ другихъ знатнѣйшихъ семей. Но подобное преданіе существовало несомнѣнно уже въ XVI вѣкѣ. Такъ князь Андрей Курбскій, политическій бѣглець временъ Грознаго, говоритъ въ своей „Исторіи“, представляющей памфлетъ на царствованіе Ивана IV, о прародителѣ Колычевыхъ и Шереметевыхъ, что „прародитель ихъ, мужъ свѣтлый и знаменитый, отъ Нѣмецкіе земли выѣхалъ, ему же имя было Михаилъ: глаголютъ его быти съ роду княжатъ Решскихъ“, т. е. имперскихъ. Любопытное извѣстіе Курбскаго указываетъ, что преданіе о властительномъ происхожденіи родоначальника Романовыхъ возникло поздно, такъ какъ оно сообщаетъ искаженно его имя и затѣмъ говоритъ о немъ, какъ объ имперскомъ князѣ. Между тѣмъ Пруссія въ XIII вѣкѣ не входила въ составъ имперскихъ земель. Поэтому нельзя опираться на это преданіе. И вообще XV-ый вѣкъ не знаетъ его. По крайней мѣрѣ одинъ изъ потомковъ родоначальника Романовыхъ, дѣдъ царицы Анастасіи, бояринъ Юрій, не вспомнилъ, мѣстничаясь со своимъ соперникомъ, княземъ Даніиломъ Щенятемъ, ни о владѣтельномъ положеніи своего предка, ни о выѣздѣ его „изъ Пруссъ“. Откуда же взялось такое преданіе? Что было причиной его возникновенія? Что было поводомъ повести родоначальника многихъ русскихъ знатныхъ фамилій изъ чужеземной Пруссіи?

Для правильнаго отвѣта на поставленные нами вопросы

нужны нѣкоторыя историческія справки. Предстоитъ припомнить, что переживала Москва въ концѣ XV—началѣ XVI вѣковъ. Времена удѣльнаго періода русской исторіи, времена Москвы Ивана Калиты отходили очень быстро въ область преданій. Объединеніе сѣверо-восточной Руси шло впередъ гигантскими шагами. Великіе князья Московскіе не по титулу только становились князьями всея Руси. Этого достигли они благодаря своимъ собственнымъ усиліямъ и помощи своихъ вѣрныхъ слугъ и помощниковъ, исконныхъ московскихъ бояръ. Но тотъ самый процессъ, который такъ возвысилъ великихъ Московскихъ князей, принизилъ ихъ многолѣтнихъ слугъ. Дѣло въ томъ, что при дворѣ Московскаго государя стали появляться все въ большемъ числѣ „князья“, бывшіе прежде самостоятельными великими или удѣльными князьями или ихъ потомками. Они благодаря своей „великой породѣ“ „заѣзжали“ не титулованныхъ Московскихъ бояръ и мало-по-малу оттѣснили почти всѣхъ ихъ на второй планъ. Только очень немногіе наиболѣе стойкіе и знатные роды въ томъ числѣ и потомки родоначальника Дома Романовыхъ держались не безъ нѣкотораго труда на поверхности. Ласкаемые своими князьями эти боярскіе роды терпѣли много уколовъ и обидъ отъ гордаго и высокомернаго „князья“, попрекавшаго старыхъ, извѣчныхъ слугъ Московскаго государства ихъ „рабскимъ“ происхожденіемъ. Надо было какъ-нибудь обороняться отъ подобныхъ обидъ и попрековъ. Давность службы, исконная знатность, занятіе важнѣйшихъ должностей при дворѣ государей все это наводило на мысль о происхожденіи отъ великороднаго предка. Къ тому же постоянные выѣзды къ Москвѣ великихъ и удѣльныхъ князей и знатныхъ иноземцевъ изъ Греціи и другихъ странъ невольно заставляли искать такого предка гдѣ-нибудь на чужбинѣ. Такъ какъ за знатнѣйшими потянулись, какъ это чрезвычайно часто бываетъ, и менѣе родовитые, то къ концу XVII вѣка у насъ въ Россіи не оказалось почти ни одной дворянской туземной фамиліи: всѣ вели свой родъ или отъ князей русскихъ или отъ выѣзжихъ родовитыхъ иностранцевъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и родоначальникъ Романовыхъ обратился вслѣдствіе указанной причины въ знатнаго выходца изъ чужихъ краевъ.

Но что заставило потомковъ „Андрея Ивановича“, отъ котораго велъ свой родъ въ 1686 г. Шереметевъ, вывести своего прапредка изъ Пруссіи? На это они имѣли свою причину. Прежде чѣмъ говорить о ней, замѣтимъ, что цѣлый рядъ извѣстныхъ дворянскихъ фамилій считалъ себя потомками выѣзжихъ „изъ Нѣмецъ“ или „изъ Пруссъ“ людей. А примѣръ имъ подали сами ихъ государи, великіе князья Московскіе и всея Руси, съ радостью повѣрившіе въ свое мнимое происхожденіе отъ миѣческаго Прусса, брата Августа Кесаря, который былъ будто бы прямымъ предкомъ нашего перваго князя Рюрика.

Въ настоящее время никто не вѣритъ „сей баснѣ“ и считаетъ ее наивной и нелѣпой выдумкой. Однако надо признать, что она вполне соответствовала запросамъ и тщеславію тѣхъ, для кого была придумана, и даже имѣла для невѣжественныхъ и довѣрчивыхъ людей той эпохи признаки достовѣрности. Слѣдуетъ не забывать, что конецъ XV-го вѣка былъ періодомъ начала политической самостоятельности и большого внѣшняго могущества Московской Руси. Государи ея освободили наконецъ свою страну отъ тягостнаго и унижительнаго татарскаго ига, соединили въ своихъ рукахъ владѣніе почти всей восточной половиной тогдашней Россіи и имѣли еще болѣе широкія и великія задачи. Имъ предстояло окончательно объединить русскую землю, покорить татарскія ханства, или, какъ ихъ называли наши предки, царства, принять царскій титулъ, пробиться къ берегамъ Балтійскаго моря и т. д. Но и къ началу 1500-хъ годовъ русскіе великіе князья почувствовали себя на головокружительной высотѣ. Паденіе Византійской имперіи возвышало нашего государя, который становился отнынѣ политическимъ главой и покровителемъ всего православнаго міра. Тогда и зародилось и получило громадную извѣстность горделивое представленіе о Москвѣ—третьемъ Римѣ, который къ тому же будетъ и послѣднимъ, такъ какъ „два убо Рима падоша, а третій, (т. е. Москва), стоитъ, а четвертому не быти“.

Но, если государи, да и весь народъ русскій, притязали на міровую роль своего государства, то очень пріятно было привести въ оправданіе своихъ историческо-жизненныхъ правъ какія-либо историко-юридическія основанія. Конечно,

женитьба великаго Московскаго князя Ивана III на греческой принцессѣ Софіи Палеологъ предоставляла этому государю нѣкоторую возможность счесть себя преемникомъ Восточно-Римскихъ или Византійскихъ императоровъ. Однако этого было мало; хотѣлось совершенно независимо отъ византійцевъ явиться законными наслѣдниками ихъ всемірно-исторической роли. Чтобы достигъ этого, „оставалось“,—по справедливому замѣчанію извѣстнаго ученаго И. Н. Жданова,—„перенести вопросъ на почву генеалогическихъ отношеній и историческихъ связей, отыскать для перенесенія имперіи въ Москву какія-нибудь основанія въ быломъ. Нужно было предъявить права на наслѣдство и представить при этомъ оправдательные документы. Такіе, оправдательные документы“ возникали уже и по подобнымъ же поводамъ въ Болгаріи и Сербіи. Къ моменту возвышенія этихъ государствъ было придумано, что болгарскій Асѣнь происходилъ отъ нѣкоего знатнаго римскаго рода, а сербскій Нѣманя—отъ самого Константина Великаго. Надо признать, что составитель русской генеалогіи, по не лишенному основанія предположенію И. Н. Жданова извѣстный писатель Пахомій Сербинъ, „перещеголялъ своихъ предшественниковъ“. Онъ разсказалъ, что Пруссъ, братъ Кесаря Августа, который обладалъ всей вселенной, получилъ отъ названнаго императора „властодержество въ берегахъ Вислы рѣки“ съ городами Торномъ, Магдебургомъ, Данцигомъ и многіе другіе города „по реку глаголемую Нѣманъ, впадшую въ море, иже и доннѣ зовется Прусская земля“. Отъ этого Прусса произошелъ въ 14-мъ поколѣніи Рюрикъ, первый князь русскій и его потомство.

Легко разобрать, какъ могла возникнуть и получить значеніе подобная легендарная родословная. Название Пруссіи дало жизнь миѣическому Пруссу, какъ Византія породила Виза и Антію и т. д. Идея о Римѣ—всемірной монархіи и постоянный тогда фактъ дробленія государства—вотчины между родственниками естественно приводили къ мысли о раздѣлѣ Римской имперіи въ пользу императорской родни, къ которой принадлежалъ и Пруссъ. Далѣе лѣтопись говорила о племени Руси, жившемъ на берегахъ Балтійскаго моря и имѣвшемъ княземъ Рюрика. Созвучіе словъ

Русь (Руссія) и Пруссія дѣлало для книжниковъ XV—XVI вѣковъ, очень плохихъ филологовъ, не имѣвшихъ представленія о невозможности подобной этимологіи, сопоставленіе ихъ весьма соблазнительнымъ и естественнымъ.

Можно въ настоящее время съ улыбкой снисхожденія отнести къ рассказаннымъ домысламъ. Тѣмъ не менѣе нельзя никакъ отрицать того факта, что легенда о Пруссѣ, отвѣчавшая горделивымъ замысламъ русскихъ великихъ князей и чаяніямъ народа, пользовалась полнымъ почетомъ въ нашей древней письменности. Наши предки XVI—XVII вѣковъ вполнѣ ей вѣрили и на нее не разъ ссылались. Какъ заманчиво было стародавнимъ слугамъ и помощникамъ Московскихъ князей вывести и себя изъ той страны, изъ которой явились ихъ „извѣчные“ государи. При томъ не лишено нѣкотораго вѣроятія и то предположеніе, что предки Романовыхъ происходили изъ Новгорода и „подъ Пруссамъ“ разумѣли или сохранили смутное воспоминаніе о Прусской улицѣ этого города. Во всякомъ случаѣ всѣ толки о Пруссіи, какъ предполагаемой родинѣ прапредка Романовыхъ навсегда, думается намъ, останутся не болѣе, какъ очень и очень гадательными предположеніями.

II.

Если отъ этихъ предположеній обратиться къ точнымъ извѣстіямъ нашей лѣтописи и родословцевъ XVI—XVII вѣковъ, то мы окажемся обладателями очень немногихъ фактовъ изъ жизни родоначальника нынѣ царствующей династіи. Сводя эти факты въ одно, мы можемъ придти къ слѣдующему результату. Въ XIV вѣкѣ однимъ изъ Московскихъ бояръ былъ Андрей Ивановичъ Кобыла, родоначальникъ Колычевыхъ, Кошкиныхъ Захарьиныхъ, Шереметевыхъ и многихъ другихъ знаменитыхъ фамилій Московскаго боярства и дворянства. Въ 1347 году онъ былъ посланъ, какъ свать, за невѣстой Московскаго великаго князя Симеона Гордаго, Тверской великой княжной Маріей Александровной. Если принять во вниманіе, что въ 1347 году прошло всего какихъ-нибудь 6—7 лѣтъ со дня смерти Іоанна